

СЕРГЕЙ ОКСАНИН

СЕРГЕЙ ОКСАНИН

КЛУБ САМОУБИЙЦ

Москва
2023

УДК821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-52

Оксанин, Сергей Валерьевич.

О-52 Клуб самоубийц / Сергей Оксанин. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с. — (Детектив с трогательным финалом).

ISBN 978-5-04-186565-8

Черда жутких самоубийств в центре Европы. Полиция догадывается, но не может доказать, что все они были тщательно подготовлены «Клубом самоубийц», затаившимся под вывеской частной психиатрической клиники. Клиника специализируется на лечении склонных к суициду лиц. Методы лечения — странные и сомнительные и стоят немалых денег.

Как-то клуб заказывает обязательный аудит. И полиция начинает шантажировать аудитора, чтобы добыть с его помощью нужную информацию. Но у психиатра клиники тоже имеется на него компромат — интимный и совершенно неприглядный. Теперь перед главным героем стоит непростая задача — не только выполнить работу, сохранить репутацию и получить баснословный гонорар, но и остаться живым. Не появится ли в вечерней газете объявление о его самоубийстве?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186565-8

© Оксанин С.В., 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Моему
самому преданному читателю
посвящается*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

С самого начала эта детективная история задумывалась в неразрывной связи с театром и кино. Поэтому было невозможно не рассказать об экранизациях Стивенсона, особенно о полной юмора русской версии, в которой зловещая фигура Председателя клуба была изображена буквально на холсте в стиле Пикассо. Тема Пикассо требовала продолжения, поэтому на стене кабинета секретаря клуба главный герой детектива увидел «Голову женщины», или «Портрет Доры Маар», таинственная судьба которой позволила автору таким образом продемонстрировать всемогущество Председателя. Каково же было удивление автора, когда он узнал, что после публикации детектива в интернете у таинственных владельцев картины, похищенной когда-то с яхты саудовского принца, проснулась совесть и они решили вернуть ее человечеству.

НАСТРОЕНИЕ

Телефон молчал. Кофе уже не бодрил, а только добавлял кислоты мундштуку всегда такого мягкого, а сегодня непривычно едкого «шакома»¹. Странно: вчерашний вечерний чай завершился одной получасовой пятидесятиграммовой порцией «очентошена»², а горечь во рту стояла, будто после попойки. Это все от настроения. Он вяло поднял утреннюю газету, где сообщалось о традиционном ужине Национальной ассоциации аудиторов. В этом году даже приглашения не прислали. Я — никому не нужен.

Пётрович положил недокуренную трубку в пепельницу и встал из-за стола. Сегодня даже матерное приветствие на дубовой кайме обтянутого зеленой кожей стола, *старый...*, выцарапанное когда-то накачавшимся барбитуратами внуком в подарок стареющему под сводами замка деду (стол был куплен

¹ Chasom — марка французского производителя курительных трубок.

² Auchentoshan — марка известного шотландского равнинного односолодового виски с очень небольшим содержанием торфа в солоде.

Пётровичем за бесценок при описи имущества ветерана колониальных войн, мерзкая *царапись* была стерта и заново отлакирована в цвет толковым краснодеревщиком, но со временем научилась проглядывать под косыми лучами солнца, заходившего на свой полуденный полуоборот как раз напротив окон кабинета главы аудиторской фирмы), сейчас этот циничный и нелепый парафраз эпохи студенческих революций язвительно скреб своего визави: ты думаешь, что к тебе это не относится?

Пётрович сдвинул на *царапись* недочитанную утреннюю газету. Если ты выжил в своем амфетаминовом аду, почитай, какие таблетки сегодня популярны у твоих ровесников во времени, когда они громят витрины аптек и соседних ювелирных магазинов, — передовице удалось поймать в кадр подпиравшего спиной фонарный столб, сидящего на тротуаре юнца, раздвинутые ноги которого заполнила, не кровью же, неприличная лужа. Мне это неинтересно.

Он подошел к драцене¹. К ней Любляне прикасаться было запрещено. Секретарша, она же уборщица кабинета и приемной, всегда старательно вытирала пыль с полок, уставленных кодексами правил, привычек, чести и бесчестья, с рамок любимых хозяином кабинета репродукций, со стола, чернильно-

¹ Драцена (*лат.*) — «самка дракона». Декоративное домашнее растение.

го прибора. Макетный нож всегда был отполирован и звал к бою. Только с кем? Не с самим ли собою? Да, настроение... Сегодня репродукции вечности съезжались до кособоких диснеевских картонных гномов. Великий фантазер, извлекаемый из недр центра вселенной парижским экспрессом, смотрелся головоногим моллюском. Охотники, шатаясь по снегу, возвращались не из леса с *добычью*, а с обычной воскресной пьянки в заимке, куда лесник принес им дохлую лису, теперь притороченную к поясу одного из гуляк, для отмазки от вечно недовольных жен. Вот драцена, *драконочка* моя, — другое дело.

Нет, и здесь дело плохо. Кто сказал, что ты неприхотлива в уходе? Эй, вы, любители таблеток, разгромите в следующий раз магазин того самоуверенного цветочника. Неделю назад, заметив пожелтение на кончиках листьев, Пётрович спешно направился к нему за советом: раз кончики желтеют, значит, не хватает влаги, попрыскайте на листья. И листья стали ожидаемо склоняться вниз и опадать.

Пётрович взглянул на часы сначала на настенные, потом на наручные. «Ленцкирх», как всегда, запаздывает, но самому (скажу Любляне) подводить стрелки не хотелось¹. Без четверти *вольфштунде*². Это правило он установил давно — до одиннадцати ни

¹ Lenzkirch — коммуна в земле Баден-Вюртемберг, Германия. Курорт, с 1851 года — производитель часов.

² Wolfsstunde (нем.) — «час волка». Разговорное русское обозначение времени открытия винных магазинов.

капли. Ему он следовал неукоснительно, давая слабинку только во время аудита заполярных шахт, где (то ли разница во времени, то ли обильное вечернее застолье с белой рыбой и баней) появлялись и русалки, но *аквавита* всегда брала верх, давала о себе знать настолько, что наутро «час волка» наступал много заранее¹. Но сегодня... пусть Заполярье переместится в центр Европы. Пётрович подошел к стойке бара, стоявшей рядом с камином. Бюро располагалось на верхнем этаже старого здания, когда-то отапливаемого углем и дровами. Свой камин хозяин кабинета разжигал только один раз, когда заселялся в это бюро, но — симметрично бару — законченность образа — ты был и останешься пижоном, рядом с другой стенкой камина была сложена элегантная поленица дров. Пётрович открыл дверцу бара. Коньячные императоры, ромовые крутые, так вызывающе приподнятые бедра, *ниньо досе*, нет, сегодня не ваш день². Он запустил руку в глубь бара и выудил бутылку с домашним, сваренном в гараже виски. Все-таки чему-то в этой жизни я научился.

Пётрович наполнил мерную, с отсечками миллилитров, рюмку, опять взглянул на часы (подход к бару и выбор напитка занял пару минут), аккуратно наклонил рюмку к стакану. Так, теперь еще пара минут, пусть виски в стакане вздохнет и выдохнет,

¹ *Aqua vita* (лат.) — живая вода. Распространенное общее название крепких, часто самогонных напитков.

² *Ninho doce* (браз./порт.) — сладкое гнездышко.

а остаток уляжется на дно мерной рюмки, чтобы потом одной долгой слезой соскользнуть к своим без одной капли пятьдесят. Он вернулся к столу, уселся в кресло, взял трубку, чуть придавил большим пальцем недокуренный табак, зажег спичку, подождал, пока она разгорится, и поднес к чашке «шакома». Теперь не подведи. И действительно, трубка не подвела его. Кислота исчезла, затяжка получилась долгой и томной. Он искоса взглянул на «ленцкирх». Еще пара минут. Нет, правило есть правило, Заполярье, возвращайся домой. Он придвинул к себе пачку корреспонденции — одна реклама, что там про бюстгальтеры с чашечкой (Любляна что, не просматривает почту, вынимая ее из ящика, или она намекает на очередной подарок?), как вдруг из глянцевого конверта выскользнул нестандартного узкого формата конверт. Машинописный петит. «В Пётрович Аналитикс. Др. Пётровичу лично». Совершенно не к месту он вспомнил эпизод из русского довоенного фильма про цирк, где актриса, натуральная блондинка, произносила фразу, ставшую в этом кабинете сакраментальной: «Пётрович, ай лав ю!» И тут же «ленцкирх» начал отбивать наступление «часа волка».

СВИДАНИЕ

Пётрович торопился на свидание. Год закончился очень плохо. Заказов не было. Аудитор, когда-то бравший на грудь металлургические гиганты, не смог устоять под прессом конкуренции лощенных аудиторских домов, таких как братья Клемен, и довольствовался теперь оценкой мелкого, никому, кроме дотошных наследников, не нужного имущества, так что для выплаты обещанных рождественских премий пришлось даже занять у тетушки и потом объявить об увольнении. Люблянину он предупредил заранее, что к ней все сказанное в праздничный вечер отношения иметь не будет, но она хорошо подыграла и первой, подняв на вздохе свой немалый, Максим Горький, что твоя Леска, размер, закатила глаза. Поэтому сегодня утром, готовясь к встрече, он поймал себя на мысли, что собирается (только розочки в петлице не хватало) как на свидание. Несмотря на необычайность ситуации, он не мог упустить этот заказ. Просьба как раз была самой рядовой — провести проверку первичной бухгалтерии и выдать заключение для представления в официальные инстан-

ции. Но вот заказчик... «Клуб самоубийц». Когда Пётрович прочитал это письмо, он вместо традиционного потягивания домашнего напитка (у него даже солод сушился на настоящем торфе) выпил свой полтинничек залпом. И — полез в справочник статистического управления. Да, «Клуб самоубийц» — некоммерческая организация, филиал международного благотворительного фонда, основана, зарегистрирована, код налогоплательщика, лицензия министерства здравоохранения, адрес и так далее. Уставная деятельность — терапия психических расстройств. Да, вот еще что. Находится под патронажем прихода святого Николая.

Пётрович налил себе еще одну порцию виски и со стаканом направился к книжным полкам, в угол, где хранились обрывки воспоминаний детства и осколки кризиса среднего возраста. Поставив стакан между «Эпохой крестовых походов» Лависса и Рембо и «Варварскими нашествиями» Люсьена Мюссе, он приподнялся на цыпочки, секретарша, когда протирала пыль с верхних полок, забиралась, предварительно сняв туфли (жесткое требование хозяина кабинета) на антикварный *ладдер*¹ из орехового дерева, переехавший в этот кабинет вместе со столом, чтобы достать из длинного разноцветного ряда историй искателей самых невероятных приключений

¹ Ladder (*англ.*) — небольшая приставная библиотечная лестница.